НЕБЫВАЛОЕ БЫВАЕТ

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОХОТА НА ГОРНУЮ КОЗУ В ГОРНОМ РАЙОНЕ ХАЙ ЮНТАС (HIGH UINTAS) В ЮТЕ – ЭТО ИСПЫТАНИЕ ГОТОВНОСТИ И РЕШИТЕЛЬНОСТИ ОХОТНИКА

КЭТРИН ГРАНД

Самец был менее чем в ста ярдах ниже нас, укрытый от нашего взгляда выступом скалы. Я пробиралась по ненадёжной поверхности, пытаясь подойти поближе, как внезапно потеряла равновесие и соскользнула по плоской скале словно ребёнок по водяному жёлобу в аквапарке, приземлившись «пятой точкой» на камни внизу. Стиснув зубы, я сжалась в комок от резкой боли. Мой муж, Эрик, и наш друг Ли, наблюдавшие за животным, озабоченно осведомились о моём самочувствии. Всё, на что я была способна – так это только кивнуть, что всё, мол, ОК. Наконец, я уверилась, что ничего себе не сломала, но боль была сокрушающая, и меня едва не вывернуло от тошноты, но я еле сдержалась. Не сразу, но мне удалось взять себя в руки.

К счастью, самец ещё не вышел из-за укрытия и после моего падения не пошевелился. Когда я пришла в себя, мы продолжили наблюдение за животным, ожидая его появления. Минуты ожидания казались часами.

Внезапно Эрик шепнул: «Вот он!»

Погоня за моим трофеем горной козы началась год назад. Из своего дома в Колорадо я отправилась на выставку охоты и сохранения природы Запада в город Солт Лейк Сити, что в Юте. Услышав там о разыгрываемых в лотерею охотах в самых популярных охотничьих угодьях и на самую желанную дичь на Западе, я решила попытать счастья и поучаствовать в нескольких розыгрышах. Ведущая этой лотереи порекомендовала мне сделать ставки на все охоты для приезжих в Юте. Как она объяснила, на этот вид охот у меня шансы выше, поскольку большинство посетителей на выставке были жителями Юты. Я особо не парилась по поводу этой лотереи в последующие недели, поскольку, уж конечно, не надеялась вынуть выигрышный билет; мне просто было приятно сделать небольшой вклад на выставке в сбор фондов на дикую фауну и на её сохранение.

Прошло несколько недель. И когда мне сообщили, что я вытянула выигрышный билет на уникальную охоту в Юте для приезжих – на горную козу, я не могла поверить своему счастью. До этой удачи всё, что мне удавалось выигрывать – так это картинку с форелью и пирожок «буррито». А вот такое вам – чай, не пирожок!

Шло время, и я прилежно изучала всё, что можно было найти об охоте на горных коз. И, хотя к этому времени я охотилась с соколом уже шесть лет, но в охоте на крупную дичь – я относительный новичок. Многим людям приходится ждать десятилетиями, пока им улыбнётся такая удача, и за это время они становятся куда более опытными охотниками, чем я. И мне хотелось быть уверенной, что я не упущу такой шанс, который выпадает раз в жизни. Я участвовала в викторинах по определению пола этой дичи, прочитала несметное количество статей, просмотрела видеофильмы об охоте на коз, изучила карты района и беседовала с сотрудницей лесной службы Брендой Бушелл из округа Камас Рэйнджер по поводу того, где мне лучше охотиться. С полученной лицензией я могла взять самку или самца, но мне хотелось добыть недурного козла. Я совершила немало походов на значительных высотах для подготовки. Все, с кем я разговаривала, убеждали меня, что горные козы на редкость выносливы. К счастью, я проживаю на высоте около 2300 м над уровнем моря, так что к походам на приличных высотах я привыкла.

Мы с моим мужем Эриком решили выйти на охоту без помощника или проводника, как для того, чтобы самостоятельно испытать такое приключение, так и по финансовым соображениям. Нам повезло, что наша подруга Ребекка Фрэнсис и её муж Ли предложили приютить нас и помочь. Мой сектор охоты был всего лишь в получасе езды от их дома, и их опыт и гостеприимство оказались бесценными.

Мы решили отправиться на охоту попозже в этом сезоне, когда у горных коз будет лучший мех. Мой сектор охоты располагался на северных и южных склонах западного отрога горного массива Хай Юнтас (High Uintas), охотничий номер 6807, который лежит к востоку от живописной дороги Миррор Лэйк, в сердце чудесных и суровых гор Хай Юнтас на северо-востоке Юты. В этом горном массиве расположены высочайшие пики Юты, много озёр и немало самых очаровательных и живописных видов, которыми мне доводилось наслаждаться. Первого октября мы покинули дом, взяв своих лошадей в трейлер, и уже на следующий

Кэтрин Гранд с её горным козлом из Юты, добытым нелегкими трудами

день начали разглядывать с трассы в оптику горные пики.

Небольшое стадо коз с козлятами неторопливо показалось из-за вершины одной из гор, прямо на другой стороне дороги из нашего сектора утром самого первого дня, и у меня появилось хорошее предчувствие, что вскоре мы доберёмся до них. Осмотрев в оптику немало горных вершин, которые были видны с трассы, мы решили отправиться на своих лошадях по тропе Хайлайн, что приведёт нас в две обширных котловины, откуда мы сможем осмотреть невидимые с трассы районы. Котловины, сформированные ледником, открывали потрясающий и широко распахнутый обзор скалистых пиков. Бренда из лесной службы рекомендовала нам эти котловины как превосходное место для поиска коз.

Тропа оказалась намного более труднопроходимой, чем те, по которым нам с Эриком доводилось до этого идти верхами, и к нам пришло осознание того, что надо бы доставить сюда и лагерное снаряжение. Ребекка и Ли предоставили нам свою лёгкую палатку для двоих, переносимую в рюкзаке, и мы остановились на ночёвку в начале тропы, чтобы на следующее утро двинуться в путь с утра.

Приехав из Колорадо в сердце Скалистых гор, я не ожидала, что меня так уж поразит суровый ландшафт, но тропы через горный массив Юнтас и горные пики были одними из самых сложных и опасных, по которым мне приходилось проходить. Тропа была невероятно каменистая и крутая и перемежалась болотинами.

Лошади наши держались хорошо, хотя было одно понятное исключение. Когда мы добрались до слишком уж заболоченного участка дороги, я послала свою кобылу Фиону вперёд, посчитав, что многочисленные следы в грязи свидетельствуют о том, что можно безопасно преодолеть его. Фиона немедленно погрузилась в топь по брюхо и запаниковала. Она со всей силы рванулась вперёд, вереща и выворачиваясь из грязевого капкана. Когда ей удалось добраться до твёрдой почвы, она ломанулась в чащу, прежде чем я смогла успокоить её и остановить. Мой рюкзак, висевший на луке седла, зацепился за сук дерева и остался на нём болтаться, но, слава Богу, никто из нас не пострадал. К сожалению, позже мне пришлось убедиться в том, что, хоть моя винтовка и находилась в чехле, но это вовсе не означало надёжной защиты для моего прицела.

Мы остановились на ночной привал на чудесном лугу неподалёку от озера Гранд Бэйсин. Ночью появилось стадо вапити и начало пастись вокруг палатки и лошадей. Мы могли слышать бормотание оленух повсюду вокруг палаток. Я неоднократно слышала, что вапити питают привязанность к лошадям, но никогда не встречалась с этими проявлениями. Это была чудная,

Немало времени пришлось провести, осматривая высокие горные пики в бинокли и монокуляры в поисках горных козлов. Чем больше глаз, тем лучше. Друзья Кэтрин Гранд – Ребекка и Ли Фрэнсис – оказались бесценными помощниками в розыске крупного трофея

Охотники едут верхом, чтобы побыстрее забраться в глушь в начале охоты

магическая, хотя и очень холодная ночь, проведённая вдали от цивилизации.

На следующее утро мы отправились к озеру Гранд Бэйсин, оставив наших лошадей на высокой привязи, на привале. После того как мы поднялись выше линии лесов, нам удалось рассмотреть в оптику невероятно бескрайние угодья обитания диких коз. Но, к нашему разочарованию, самих коз мы там не обнаружили. Я начинала по-настоящему осознавать масштабы нашего приключения и понимать, почему охота на диких коз считается здесь одной из самых сложных и физически требовательных видов охот. Возвращение назад, к началу тропы, заняло весь остаток дня, но наши лошади шли быстро, поскольку они торопились вернуться к своему трейлеру и хорошему корму.

В эту ночь мы остались вместе с Ребеккой и Ли, планируя наши дальнейшие действия, поскольку мы не добыли новых сведений в результате нашей дальней поездки. Я позвонила Бренде, которая была на охоте вместе со своим мужем, и она рассказала, что они видели диких коз на пике Клеттинг в прошлые выходные. Это были ободряющие известия, поскольку почти весь пик Клеттинг можно было рассмотреть в оптику прямо с дороги. Мы оставили лошадей на пастбище Фрэнсисов, поскольку этот горный пик подходил больше для ходовой, а не верховой охоты. Ли отправился с нами, и мы все собрались вдоль дороги, около информационного щита о пике Клеттинг, со своими монокулярами.

Хотя горные козы – это крупные животные белого цвета, но обнаружить их на удивление сложно. После того как наше наблюдение тянулось уже, казалось, целую вечность, показалась одинокая коза, а затем и другая. Это были отличные новости, хотя поначалу мы не могли сказать, были ли это козы или козлы.

Территория горного массива Хай Юнтас в Юте пересечённая и каменистая – настоящее испытание даже для охотников, привыкших к Скалистым горам в Колорадо

Долго наблюдая за ними, я заметила, как одна из них вытянулась и облегчилась в характерной для козла манере. Я была вне себя от счастья! Я с трудом сдерживала своё удовольствие, когда мы с Эриком начали восхождение на пик Клеттинг. Ли остался внизу, на дороге, чтобы вести наблюдение за козами. Мы приступили к подъёму поздновато, так что мы карабкались по склону горы с максимально возможной скоростью. Мы достаточно быстро преодолели пересечённую местность и буреломы, но когда мы поднялись выше линии лесов, местность стала по-настоящему предательской. Мы прокладывали свой путь через обширные каменистые поля, где булыжники всех размеров норовили вывернуться из-под ног. Была и серьёзная опасность спровоцировать камнепад или сверзиться и получить травму. По мере приближения к ближайшему самцу начинало смеркаться. Эрик поторапливал меня, и я прилагала все мыслимые усилия, чтобы продолжать двигаться, не мешкая. И вдруг внезапно показался козёл, бредущий вверх.

Сердце моё колотилось с бешеной скоростью. Вот он, мой шанс. Это и впрямь был отменный козёл, но он шёл в направлении хребта и вскоре должен был исчезнуть из вида. Я была утомлена восхождением и дрожала от адреналина, бушующего в венах. Потребовалось насколько драгоценных секунд, чтобы поймать его в прицел. Я направила перекрестье на убойную зону и нажала на спуск.

По моим ощущениям, выстрел был неплох, но козёл продолжал двигаться, будто ничего и не произошло. Прежде чем я успела загнать второй патрон, козёл скрылся за скалами, и я более не могла его видеть. Мы двинулись вверх по склону так быстро, как только могли, и мне казалось, что лёгкие мои вот-вот лопнут. Я была расстроена, что упустила свой шанс. И хотя мы рвались вверх изо всех сил, но не смогли нагнать горного козла в гонке на подъёме и по местности, для которой он был приспособлен. Я была обеспокоена, что подранила козла, но Эрик внимательно наблюдал за ним – тот даже не ухом не повёл после моего выстрела, да и следов крови не было видно. Точно, я промазала...

Другой козёл был всё ещё на горе, но было уже темно. Прежде я никогда не мазала по крупной дичи и никак не могла поверить в то, что это произошло. Понятно и без слов, что долгий спуск вниз, к машине, был для меня чистой пыткой. И хотя Эрик пытался утешить меня, я была не в духе. Нам удалось вернуться только к одиннадцати вечера, и я провела бессонную ночь, охваченная тревожными мыслями о горных козах и моих промахах.

Утро подарило мне новую надежду, и, хотя я была измотана, и буквально каждый дюйм моего тела ныл, но мне и в голову не могло прийти, чтобы отказаться от возвращения на пик Клеттинг. Я размышляла об инциденте с Фионой в болотной топи и решила, что будет разумно проверить мою винтовку перед выходом. Мой первый выстрел открыл мне истину: прицел винтовки был сбит настолько, что, без всякого сомнения, именно он и нёс ответственность за мой промах. Я выставила прицел, пристреляла винтовку и вскоре уже неизменно попадала по цели. И, хотя я переживала, что не додумалась проверить винтовку перед стрельбой по козлу, но было приятно знать, что это, возможно, не я такая мазила. И вдвойне я ощущала признательность за то, что не сделала подранка. Это был незабываемый для меня урок.

Ребекка и Ли присоединились к нам, чтобы помочь в наблюдении, и мы вышли гораздо раньше, чем вчера. Какое-то время мы посидели там, ведя наблюдение, а потом я стала терять надежду, что мы снова обнаружим диких козлов.

И вдруг Ребекка воскликнула: «Я вижу их!»

Мы воспользовались её монокуляром, и точно – перед нами мелькала «кормовая часть» козла, находившегося за кустом. Я не могла поверить, что Ребекке удалось отыскать его, поскольку он был едва различим. Через несколько минут она засекла второго самца. Мы внимательно наблюдали за этой парочкой, пока они паслись. И решили немедленно начать подъём.

На этот раз Ли пошёл с нами. Хотя теперь я поднималась помедленнее, поскольку была измотана, но у нас было гораздо больше светового дня, чем вчера, поскольку мы начали восхождение более чем на два часа раньше. Эрик и Ли терпеливо ожидали меня, пока я не раз останавливалась, переводя дух, при моём восхождении на пик высотой почти в 3700 метров.

Двигаясь по руслу ручья весь путь наверх над линией лесов, нам было необходимо пересекать грандиозные плато, усыпанные шаткими булыжниками. Местность, признаться, «достала» меня, но мы продолжали движение по намеченному курсу, чтобы забраться выше ближайшего горного козла. Мы нагнали его, и я ощутила, что впервые воспряла духом с прошлой ночи. Козёл продолжал двигаться, но мы пробирались через ненадёжные камни так быстро, как только могли.

Вскоре мы вышли на точку, где козёл находился от нас на расстоянии менее ста ярдов под нами, хотя и скрытый от наших взглядов. Я пробиралась по крупному валуну, чтобы подобраться к нему чуть поближе. И тут я потеряла равновесие, как и упомянула раньше. И пока я приходила в себя, козёл вышел из-за скал, что были под нами.

Я глубоко вздохнула, пристроилась на валуне, заняла устойчивую позицию, прицеливаясь, выдохнула и нажала на спуск. Мы могли видеть и слышать попадание по цели. Козёл проковылял около тридцати метров и рухнул. Выстрел мой оказался весьма удачным.

Я с трудом верила своему счастью! Но мои сомнения, наконец-то, рассеялись, когда мы приблизились к великолепному козлу. Я провела рукой по его роскошной густой шерсти. Светлого времени у нас оставалось уже немного, чтобы сфотографироваться, так что мы быстро сделали несколько снимков, а затем приступили к разделке трофея. Чувство эйфории не покидало меня по мере осознания факта, что я добилась успеха на уникальной в моей жизни охоте. К тому времени, как мы завершили разделку туши, было уже темно, и мы знали, что это будет настоящим подвигом – спуститься с горы во мраке с нашим увесистым грузом.

Путь вниз по склону горы, который мы выбрали, оказался намного опаснее, чем тот, по которому мы спускались прошлой ночью. Мы шли по неизменно шатким камням и булыжникам. Эрику крепко досталось по руке, когда сорвался сбитый валун, так что мы стали выбирать свою дорогу вниз, держась рядом, чтобы нам не угодить сбитым камнем друг в друга. Однако же нам приходилось пробираться сквозь теснины поодиночке в целях безопасности. Ли упал и серьёзно ударился, повредив колено, и я начала опасаться, что нам так и не удастся спуститься вниз. Казалось, что заваленным каменными осколками плато не будет конца. Все мы не раз падали, но, к счастью, ничего более серьёзного, кроме синяков и царапин, мы не получили.

Дела пошли лучше, когда мы дошли до линии лесов, но буреломы, образовавшиеся в результате поражения деревьев жуками-точильщиками, были весьма солидными. Всё же это была намного более безопасная территория. Мы немного покрутились вокруг завалов, но в конечном итоге Эрик сумел вывести нас к месту в сотне ярдов от машины уже вторую ночь подряд, не имея в своём распоряжении ничего, кроме старого доброго компаса.

Когда мы, наконец, добрались до машины, то смогли облегчённо вздохнуть и возблагодарить судьбу за наш успех и за спуск с горы в целости и сохранности. Я заработала колоритный синяк на «пятой точке», которой и приземлилась на острые камни гор Хай Юнтас. Вернувшись в дом Фрэнсисов, Ли измерил трофей, и он оказался даже лучшим, чем мог бы ожидать любой из нас, с рогами длиной в девять с лишним дюймов. Мясо было превосходным, так что всем моим трофеем целиком можно будет наслаждаться и ценить его как память об этом незабываемом приключении.

Примечание редактора: Оценка горного козла Кэтрин Гранд была официально проведена в мае, когда завершился требуемый период сушки. Размер симметричных рогов оказался 9 и 5/8 дюйма, а сам козёл получил оценку 48 4/8 по системе Буна и Крокета.